

Серёдкин И.В., 2003. Приоритетные принципы охраны гималайского медведя в заповедниках Дальнего Востока // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты. Материалы Международной научной конференции (Жигулёвск – Бахилова Поляна, 4-8.09.2002). Т. 2. Бахилова Поляна. С. 368-369.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ГИМАЛАЙСКОГО МЕДВЕДЯ В ЗАПОВЕДНИКАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

И. В. Серёдкин

Уссурийский гималайский медведь (*Ursus tibethanus ussuricus Heude 1901*), называемый также белогрудым, обитает на юге Дальнего Востока России, северо-востоке Китая и в Северной Корее. В пределах российской территории сосредоточена основная часть ареала и генетического потенциала подвида. В пределах Приморского, Хабаровского краёв и Амурской области ещё сохранились коренные кедрово-широколиственные леса, необходимые для существования белогрудого медведя. Важную роль в его сохранении играют особо охраняемые природные территории: заповедники (Сихотэ-Алинский, Лазовский, Уссурийский, Кедровая Падь, Большехехцирский) и ряд заказников. За пределами охраняемых территорий наблюдается неблагоприятная обстановка и плотность животных невысока. В последнее время вычертился ряд проблем, от степени решения которых зависит дальнейшая судьба и благополучие популяции гималайского медведя на Дальнем Востоке.

В настоящее время имеется тенденция фрагментации ареала гималайского медведя. В Приморском крае уже существует три обособленные популяционные группировки. Сокращение пригодных местообитаний происходит из-за широкомасштабных рубок леса. Повышенный фактор беспокойства и отстрел способствуют неравномерному распределению медведей и их концентрации на заповедных участках.

Спрос на медвежьи лапы и желчь порождает неконтролируемый браконьерский промысел, в том числе и на особо охраняемых территориях. Дериваты нелегально вывозятся в страны Юго-Восточной Азии, где они пользуются большой популярностью. Мясо, жир и шкура остаются, как правило, невостребованными и бросаются на месте добычи животного.

Несовершенство региональных правил и сроков охоты на белогрудого медведя не способствует рациональному их использованию. Охота осуществляется в зимнее время, на берлогах, которые большей частью расположены в дуплах деревьев. Уничтожение беременных самок и новорождённых медвежат в берлогах тормозит воспроизводство популяции. Сокращается число пригодных для обустройства берлог деревьев из-за повреждения их при добыче зверя.

Охрана медведей осуществляется не на должном уровне. В отдельные, малокормные годы медведи концентрируются на участках с локальным урожаем плодов, имеющих наживочное значение. В таких местах они отстреливаются в больших количествах. В последние годы человек стал выступать в роли серьёзного пищевого конкурента гималайского медведя. Сбор кедрового ореха, важнейшего наживочного корма медведей, достиг небывалых масштабов и не обошёл стороной заповедники. Животные вынуждены отступать в самые труднодоступные места. Такое положение может негативно отражаться на подготовке медведей к зиме и репродуктивном потенциале самок.

До 1975 г. охота на медведей не была лицензированной. По результатам учёта 1973-1974 гг. численность гималайского медведя в Приморье была оценена в 2900-3200 особей (Абрамов и др., 1982). В то же время наблюдалась тенденция сокращения медвежьего поголовья (Баталов, 1977; Кучеренко, 1985). В 1983 г. по рекомендации учёных (Абрамов, 1972; Храмцов, 1981) гималайский медведь был включён в Красную Книгу РСФСР. Несмотря на то, что численность популяции больше никто не оценивал, в 1997 г. белогрудый медведь был исключён из «краснокнижного списка». На следующий год, на него была возобновлена охота.

Учёт медведей – сложная, трудоёмкая и дорогостоящая процедура, поэтому в настоящее время численность популяции неизвестна. Несмотря на это неблагоприятное её состояние, не вызывает сомнений.

Участки обитания белогрудых медведей могут достигать 1000 км² (Костыря и др., в печати). Кроме того, во время нажировки животные способны кочевать на значительные расстояния. Таким образом, медведи, обитающие в заповедниках, часто покидают их территорию и становятся объектами охотничьего промысла. Площадь существующих заповедников и заказников не достаточна для сохранения гималайских медведей и других крупных хищников, обладающих большими индивидуальными участками.

На территории крупнейшего, на юге Дальнего Востока – Сихотэ-Алинского заповедника (398528 га) обитает около 70 гималайских медведей (Костоглод, 1982). 40-50 особей насчитывается в Лазовском заповеднике (Храмцов, 1993). В заповеднике «Кедровая Падь» численность, не превышающая 7-8 особей, ограничивается малой площадью территории (Коркишко, 1982). На границе ареала, в Хинганском заповеднике держатся только 1-2 зверя (Дарман, 1982). Плотность заселения заповедных территорий медведями значительно выше, чем в охотничьих угодьях (Храмцов, 1981; Абрамов и др., 1982).

В заповедниках сосредоточены последние не преобразованные человеком кедрово-широколиственные леса, имеется естественная кормовая база, фактор беспокойства здесь минимальный. В этом плане заповедники являются удобным местом для изучения биологических особенностей вида, исторически сложившихся в ходе экологической адаптации. Такая работа необходима для своевременного выявления в популяциях нежелательных отклонений, связанных с чрезмерной антропогенной нагрузкой с целью отыскания путей по их устранению и принятия соответствующих мер. Примером такой вынужденной адаптации является тенденция залегания гималайского медведя в нетипичных для него местах и увеличения количества «сидунов» (Абрамов, 1972). Данное явление объясняется сокращением пригодных фауных деревьев в связи с вырубкой лесов, пожарами и порчей дупел при добычании из них меда.

На охраняемых территориях могут осуществляться практические программы, направленные на изучение и сохранение редких и ценных видов животных. Так, в заповеднике «Уссурийский» функционирует стационар по реабилитации и возвращению в природу осиротевших по вине человека гималайских медвежат (Скрипова, 2000). В Сихотэ-Алинском заповеднике ведутся работы по изучению гималайского медведя методом радиотелеметрии (Серёдкин и др., в печати). В Лазовском заповеднике А. Зборовским начата программа по восстановлению повреждённых охотниками берлог многоразового использования по методу, разработанному В. Е. Костоглодом (1983). Традиционно в заповедниках Дальнего Востока уделялось большое внимание гималайскому медведю. Неслучайно, основной вклад в изучение этого вида внесли сотрудники заповедников: Г. Ф. Бромлей, В. К. Абрамов, В. Е. Костоглод, В. С. Храмцов.

Важным условием сохранения и стабильного существования уссурийского гималайского медведя в России является поддержание целостности его популяции и недопущение дальнейшей фрагментации ареала. Приоритетным направлением должно стать создание сети заповедников и заказников, соединённых посредством экологических коридоров. В настоящее время активно ведутся работы по осуществлению данной стратегии, как на российской территории, так и в приграничных провинциях КНР. Таким образом, особо охраняемые природные территории играют первостепенную роль в сохранении уссурийского гималайского медведя и его местообитаний на юге Дальнего Востока России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов В. К., 1972. Белогрудый медведь и его охрана на Дальнем Востоке СССР // Экология, морфология, охрана и использование медведей. М.: Наука. С. 3-5.
- Абрамов В. К., Базыльников В. И., Пикунов Д. Г., 1982. Белогрудый медведь и вопросы его охраны в Приморском крае // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток. С. 29-30.
- Баталов А. С., 1977. К охране и рациональному использованию белогрудого медведя // Редкие виды млекопитающих и их охрана. М.: Наука. С. 100-102.
- Дарман Ю. А., 1982. Крупные хищники в Хинганском заповеднике // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток. С. 4-7.
- Коркишко В. Г., 1982. Характер обитания тигра и современное состояние хищных млекопитающих в заповеднике «Кедровая Падь» // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток. С. 80-83.
- Костоглод В. Е., 1982. Гималайский медведь // Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника. М.: Наука. С. 230-234.
- Костоглод В. Е., 1983. Восстановление повреждённых берлог белогрудого медведя // Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана. М.: Наука. С. 113-115.
- Костыря А. В., Серёдкин И. В., Гудрич Д. М., в печати. Участки обитания гималайских медведей восточного макросклона Центрального Сихотэ-Алия // Доклады 2-го Международного совещания по медведю в рамках СИС. М.
- Кучеренко С. П., 1985. Как быть с чёрным медведем // Охота и охотничье хозяйство. № 10. С. 16-17.
- Серёдкин И. В., Костыря А. В., Гудрич Д. М., в печати. Применение радиотелеметрии в изучении гималайского и бурого медведей // Доклады 2-го Международного совещания по медведю в рамках СИС. М.
- Скрипова К. В., 2000. О работе центра по реабилитации белогрудого медведя в государственном природном заповеднике Уссурийский // Роль научных исследований высших учебных заведений в формировании научно-технического и производственного потенциала региона. Уссурийск. С. 149-153.
- Храмцов В. С., 1981. О включении в Красную Книгу СССР гималайского медведя // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 157.
- Храмцов В. С., 1993. Чёрный медведь в Лазовском заповеднике // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций. Часть 2. М.: Аргус. С. 73-74.